

29 мая 1977

ВАХТАНГОВСКАЯ СИРЕНЬ

Еще никогда, ни один театр Омск не ждал с таким нетерпением, как Государственный орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени академический театр имени Евг. Вахтангова...

В суровые годы Великой Отечественной войны судьба вахтанговцев прочно слилась с жизнью нашего города. Память стариков нас всегда сохранила воспоминания о незабываемых по своей патристической глубине и беззащитной театральности спектаклях прославленного коллектива.

Прошли годы... Мы астрелялись со многими интересными театрами, но воспоминания о вахтанговцах остались нетусклыми. Аплодируя гостям, старые театралы часто вздыхали: «Столько лет никому! Пора бы им и проехать...» И вот, наконец, мечта омичей сбылась. 1 июня «Принцесса Турандот» театр им. Евг. Вахтангова начинает гастроли в Омске.

актерским мастерством. Не случайно с театром связано творчество таких замечательных режиссеров и актеров, как Ю. А. Завальский и А. Д. Диний. Н. П. Охлопков и А. Д. Попов.

«Вахтанговцы», «вахтанговское» — это широкие явления, обозначающие целую школу в современном театральном искусстве. Не случайно также и то, что на сцене этого театра создавались замечательные образы Р. Н. Симонова, В. В. Шуккина, Ц. Л. Мансурова, М. Ф. Астангова, Е. Г. Алексеева, М. М. Державина, А. А. Орочко, В. Е. Захава, А. И. Горюнова, А. Л. Абрикосова. И, конечно, есть что-то символическое, знаменитое в самой эстетике театра, наследующего заветы учителя. Обладая собственным режиссерским видением, Вахтангов бесконечно верил в актера. Его новаторские поиски развивались в плане органического синтеза искусства представления и «искусства переживания», то есть перевоплощения. Вахтангов остро чувствовал пульс эпохи, мечтал о народном театре улиц и площадей. Нафое высокой гражданственности звезда он своим ученикам.

После смерти Вахтангова руководство студией возглавил художественный совет во главе с одним из талантливейших актеров Рубеном Симоновым. Дальнейшее художественное искание коллектива в 20-е годы ознаменованы постановкой первых советских пьес, посвященных

революции и гражданской войне. Здесь проявилось драгоценное качество театра: привлекать и сотворчествовать лучшие писательские силы. Впервые на вахтанговской сцене увидели свет «Варианты» Л. Сейфуллиной, «Варианты» Л. Леонова, «Разлом» Б. Лавренева, пьесы М. Бугакова, Ю. Олеши, Л. Славина... Поворотным событием в жизни театра стала поста-

вопросы внимания и заботу на самом высоком уровне, разумеется, в меру тогдашних скромных возможностей».

Вахтанговские спектакли игрались в помещениях драматического и легкого, в горада, театров. Первой омской постановкой был «Олего Дундич» А. Ржевского и М. Каца. Спектакль, осуществленный Динием к 24-й годовщине Красной Армии, рассказывал о легендарном сербе,

но жив! — утверждали создатели этого воспевающего свободу спектакля. «Он — лагавые подпольной газеты свободобольных французов. Он — в листовках и прокламациях, разбрасываемых партизанами на бульварах, в кафе, в метро. Он — там, где взрываются мосты и арсеналы. Он — наш боевой товарищ и друг», — писал в «Омской правде» режиссер-постановщик Н. П. Охлопков.

...Беседаю с омичами, которые помнят вахтанговские постановки военных лет. Рассказывает член Омской коллегии адвокатов Нина Митрофановна Матвеева.

— Каждый спектакль был настоящим праздником искусства. Я до сих пор хорошо помню «Фельдмаршала Кутузова», «Фронт», «Синий плащик». Но самый первый спектакль, который мне удалось посмотреть, был «Сирано де Бержерак». Я сидела, боясь улупити слово или жест артиста. Впечатление от спектакля долго не проходило, хотелось подержать своим впечатлением. Впервые раз спектакль театра давал и восторженно обсуждался в нашем 10-м классе... Восташая, потрясенная игра артистов Симонова, Диниева, Абрикосова, Горюнова и Мансурова, волновали не только нас, но и учителей.

Я помню, как иногда уроки литературы превращались в эстетические конференции. Наша учительница литературы была истинным ценителем прекрасного. Она восторженно и квалитративно делила разбор спектаклей.

Спектакли театра им. Вахтангова мне запомнились навсегда.

Народный судья Советского района Юлия Морисовна Шнейдер вспоминает:

— Сейчас, спустя 30 с лишним лет, невозможно детально рассказать, что вызвало изумление и восторг у всего прекрасная Мансурова. Незабываем Глоба — Горюнов, спокойно и мудро и как-то очень просто уходивший на смерть ради дела. Егор Булычев — Державин, заставивший забывать, что ты в театре, а не в доме Булычевых. Орочко — ее абсолютный гоголь. Диний, Кольцов, Толчанов, Абрикосов. Все врезалось в память. Мне кажется, в Омске больше артистов прекраснее Королева, Лева, как Жисново называла ее тогда.

Я с огромным волнением жду встречи с этим театром не только и не столько в Омске. Ведь это коллектив, который расширил перед нами чудо театральное искусство.

Бережно хранит преподаватель политехнического института Нина Павловна Юрова театральные программы, чуть ли не всех вахтанговских спектаклей того периода.

— Когда я бываю в Москве и прихожу в театр Вахтангова, мне всегда хочется сказать Омским: У меня, знаете, даже такое ощущение, что мы в годы войны делали одно дело. Я тогда работала на заводе. Артисты были труднее, но в театре мы с подарками бегали. После вечернего спектакля олять возвращались на завод... Вспоминаю их с благодарностью.

буденновском кавалеристе, погнбшем в боях с белополяками. Вдохновенно играл Дундича Рубен Симонов. Этот яркий спектакль высоко оценили партийные и советские органы, наградив исполнителя главной роли и режиссера Почетными грамотами. В специальном постановлении бюро Омского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 28 февраля 1942 года отмечалось: «Постановкой патристического спектакля театр сделал ценный вклад в дело мобилизации трудящихся на разгром наших смертельных врагов».

Вслед за «Дундичем» последовали «Я, сын трудового народа» по пьесе В. Катаева (реж. Симонов) и «Русские люди» К. Симонова в постановке Диниев. В обоих спектаклях центральные роли исполнил Андрей Абрикосов.

Театр жил напряженной творческой жизнью. Помимо восстановления старых постановок шла подготовка новых. С наибольшей отдачей играли артисты в пьесах о Великой Отечественной войне. 6 ноября 1942 года омичи увидели «Фронт» А. Корнейчука (реж. Симонов) с Динием в роли Горькова и Абрикосовым в роли Отиса. Начали репетировать новую пьесу К. Симонова «Жизнь моя».

Но в те годы от современности материал вахтанговцы умели наполнить жизнеутверждением, актуальным содержанием. Так случилось с пьесой Э. Ростана «Сирано де Бержерак» (преьера состоялся осенью 1942 г.). Сира-

ОЛЕГО ДУНДИЧ

— Каждый спектакль был настоящим праздником искусства. Я до сих пор хорошо помню «Фельдмаршала Кутузова», «Фронт», «Синий плащик». Но самый первый спектакль, который мне удалось посмотреть, был «Сирано де Бержерак».

Без малого два года — с октября 1941 по август 1943 — театр им. Вахтангова проработал в Омске. За это время артисты сыграли более 800 спектаклей, почти 200 выездных, провели множество выездных концертов для населения. Средства от них поступали в фонд помощи фронту. «В суровые дни Великой Отечественной войны театр имени Евг. Вахтангова вместе с народом и целиком отдает ему свое искусство», — писал тогда В. Захава.

Добрую памяти о себе оставили вахтанговцы и среди омских коллег. Достойно сказать, что под руководством проф. Шуккина и с участием проф. Шуккина, учителя Г. М. Шухминой - Шуккиной была осуществлена постановка драмы Л. Леонова «Наместник».

В начале сентября 1943 г. вахтанговцы возвратились в Москву. Прощаясь с нашим городом, директор театра Я. Рыжанин писал в «Омской правде» от имени всего коллектива: «Омский период — это драгоценный кусок жизни театра... Здесь произошло полное обновление репертуара, здесь театр творчески вырос и обогатил свое мастерство».

Итак, омичи очень ждут этой волнующей встречи с любимым театром, где всегда поразит своим искусством ослепительная Юлия Борисова и грозный страстный Михаил Ульянов с его удивительными темпераментами. Вызывает восхищение биллиграфный артист Николай Гриценко и абсолютное личное лукавство Юрия Яковлева. С интересом вспоминает мы в талантливую вахтанговскую молодежь...

Проходят два дня — а густой душистой сиренью Омск будет встречать своих добрых старых друзей с Арбата.

С. ПОВАРЦОВ, председатель секции критики Омского отделения ВТО.

НА СНИМКАХ: программа спектакля «Олего Дундич», поставленного театром им. Вахтангова в Омске; вахтанговцы отвечают на приветствия зрителей после спектакля «Антолий и Клеопатра».

БОЛЕЕ ЧЕМ ПОЛУВЕКОВОЙ ПУТЬ ВАХТАНГОВЦЕВ — БЛИСТАТЕЛЬНАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА.

Формирование театра началось незадолго до Октября. В 1913 г. в Коммерческом институте студенческая молодежь организовала драматический кружок. Художественным руководителем группы был приглашен молодой актер и режиссер Первой студии МХТ, человек огромного педагогического дарования, талантливый ученик Станиславского и Сулеймановича Евгений Вагратович Вахтангов. Студенты дебютировали пьесой В. Зайцева «Усадьба Ланских», в которой Вахтангов привлекала светлая атмосфера юношеской влюбленности. Один из учеников студии вспоминал позднее: «Сирень была символом нашего спектакля. Это — свежесть, весна, юность, красота, влюбленность. Потом эта сирень так и осталась нашей эмблемой. Сирень у нас постоянно стояла в маленьком нашем фойе в Мансуровском переулке».

Вскоре «Мансуровская студия» получила название Студии студии МХТ. Выдающийся и — в несчастие — последней работой Вахтангова в новом творческом коллективе являлся спектакль «Принцесса Турандот» (1922) — очаровательной сказке итальянского драматурга XVIII века Карло Гоцци. «Мы долго уговаривали Евгения Вагратовича взять для постановки эту сказку. Сначала он вял, в потом отказался от нее, — говорил, что после революции никого не может интересовать, как неважно дура не хочет выходить замуж, — рассказывала А. А. Орочко. — Затем он прочел книгу об итальянских актерах и после этого пришел к нам и говорит: давайте попробуем».

Приступив к реализации и яркая спичность обеспечили необычайный успех «Турандот». П. А. Марков писал, что постановка «Турандот», «как бы парадоксально это ни казалось, звучала как гимн победившей революции. Она утверждала тему доблести, верности и любви».

Театр, выпестованный Вахтанговым, неизменно оставал глубоко жизнерадостное искусство. Канье бы споры ни велось о вахтанговских спектаклях, и критики, и артисты были единодушны в одном: каждый спектакль — праздник. Оригинальность и острота режиссерского рисунка у вахтанговцев по общему мнению подкреплена высоким